

Текстовая версия подкаста Лазер-шоу «Три дебила». Выпуск 317: Полезные знакомства

<https://kg-portal.ru//comments/74019-lazershou-tri-debila-videoversija-vypusk-317-poleznye-znakomstva//>

Михаил Судаков: Здравствуйте, товарищи. В эфире снова «Лазер-шоу „Три дебила“». У нас сегодня спецтема, у нас их давно не было, простите нас, пожалуйста, но вот наконец-то появилась, нам Параноик подбросил: «Тема такая. Продолжаем тему интересных историй, появилась идея для спецвыпуска. Как мы знаем, по жизни крайне полезными оказываются различные связи и знакомства, а иногда такие знакомства выходят боком. Отсюда вопрос: что вы можете вспомнить про жизнь, но околокиношное (если материала мало, то про всё), где вам пригодились связи и знакомства, были ли какие-то курьёзы из-за этого? И ещё допрос: является ли для кого-то сейчас влиятельным знакомым крепкий бизнесмен Евгений?» На второй вопрос ответ сразу «нет», да, судя по всему?

Евгений Кузьмин: Слушай, тут про кино как-то, наверное, тяжело рассказать. Я думаю, что в целом я бы ответ интерпретировал, как ты, типа, кого-то не знаешь, но оказывается, что знание кого-то или, наоборот... короче, всё приводит к какой-то интересной коммуникации, ну... я не знаю, мы рассказывали про историю «КГ», отчасти про то, как я писал статью на «Лурке» лет 10 назад и потом оказался здесь, я не знаю, называть эту историю «вышло боком» или...

Юрий Лушинский: «Вышло боком», конечно.

ЕК: Безусловно.

МС: Мог бы уже деньги зарабатывать огромные, потратил время только на нас.

ЮЛ: Ты бы сидел сейчас... Миша сейчас тебе рассказал, как можно драть правой рукой, так что, может, не боком, так бы ты всю жизнь сидел и левой рукой...

ЕК: Да, определённая польза, ты прав, есть, и даже есть определённая монетизация всё-таки, всё-таки.

МС: От дочки правой рукой?

ЕК: Нет, я про подкаст.

МС: А.

ЕК: Вообще, на самом деле, опять же, я про это говорил, повторюсь — я считаю, что даже знакомство с вами вышло для меня в определённой степени всё-таки не боком, я могу заключить.

МС: Спасибо.

ЕК: Даже с точки зрения работы и материальных штук, потому что отучившись в универе, по своей специальности мне было совершенно не интересно

работать, когда-то я написал Гринбергу с предложением написать рецензии, после этого я сделал из этого работу, а после того как мы сделали «Критиканство», я начал делать сайты, и, в общем-то, всё, что сейчас я делаю и чем занимаюсь, всё-таки, я думаю, это относительно неплохо по деньгам получается, это именно благодаря знакомству в том числе и с вами, и тому письму Гринбергу, и рецензиям, и сайту... даже мой бизнес и прочее, в принципе, изначально пошло оттуда, а не от моего образования, мог закончить заборостроительный техникум, возможно, сложилось бы всё так же. Поэтому это подпадает. Про бизнес могу рассказать. Опять же, может быть, здесь какие-то более нестандартные истории коммуникации. Например, как у меня появилась именно своя компания. Я работал по найму в одной организации, там я стал директором спустя какое-то время, а потом, когда я оттуда уволился, получилось так, что примерно половина клиентов на тот момент обратилась ко мне, чтобы я с ними работал напрямую. Я никого не уводил, это не был какой-то циничный и прагматичный подход «свалить и всех забрать», но почему-то так получилось. Вот. Коммуникация, общение, построение связей – в итоге это вылилось в самостоятельную работу и некую автономность. Другая моя работа, которая была как раз между той компанией и уже своей, я работал полгода в одном крупном интеграторе всяких больших сайтов, там я очень удачно, например, договорился, когда я вёл большой проект, был третьим управляющим на этом проекте, из-за смены предыдущих двух куча всего проебалось, клиент был очень недоволен, и я знал, что если я сейчас уйду, то проект за почти 15 миллионов (большой сайт) заперется, поэтому я предложил своему начальству: «Давайте я стану из сотрудника субподрядчиком, сохраним мне 60% зарплаты с учётом налогов, которые вы теперь платить не будете, я буду работать сам на себя, но буду заниматься тем же самым, клиент ничего не поймёт». И ещё дизайн себе взял, они дизайном не занимались. То есть тоже, в принципе, правильное построение ситуации позволило мне получить довольно большой проект, с которого я год в том числе жил, как с клиентом.

МС: Вот у нас Параноик пишет прям сейчас (а Параноик может нам писать, потому что он спонсор и находится в чатике с нами, поэтому мало того что тему может задать, а может ещё по ходу дела скорректировать что-то): «Как вы попали на награждение, куда вас не звали потом? Или „Жорж“, или ещё что? Неужели мало историй?» Ну, награждение, на которое нас потом не звали, – это и есть «Жорж». А позвали нас туда благодаря знакомству с Андреем Русановым, Biohazard.

ЮЛ: Да, Биокуполом.

МС: И Воином-одесситом, и так далее. Это знакомство, которое вышло боком, судя по всему.

ЮЛ: Это «Жорж» вышел нам боком.

МС: Да. Мы туда попали, потому что он нас позвал, потому что его позвали, соответственно, по знакомству, чтобы оживить церемонию, он её так оживил, что не будем рассказывать.

ЮЛ: По-моему, он оживил с помощью того, что ввёл нас и номинацию «Говно года», которой раньше не было.

МС: Да, с которой куча народу были не согласны, там говорили: «Какой кошмар, вы опустились». Можно подумать, «Жорж» когда-то был нормальной премией, но вот мы пытались эту премию оживить...

ЮЛ: Сейчас-то он процветает и здравствует.

МС: Конечно. Как только мы ушли, он сразу как взлетел, как взлетел. Офигенно взлетел. Вот. Потом куда нас ещё звали? Например, меня, благодаря тому что я главред «КГ», звали на (тоже, опять же, благодаря Воину-одесситу) «Кинотавр», это было незабываемо, я теперь даже хочу сказать, что в положительном смысле: посмотреть порядка 20 (или сколько?) русских фильмов за несколько дней – это настолько охуенно, что себе прививаешь нелюбовь к русскому артхаусному или типа того кино на очень-очень долго, и от этой заразы ты предохранён фактически. Да, на «Кинотавр» меня тоже, разумеется, больше не зовут, потому что на хуй нужно звать человека, который будет потом рассказывать, какое он там говно посмотрел – 18 говёных фильмов, 2 нормальных. Отличный КПД.

ЮЛ: Да. Раз говорим про то, куда нас звали, так даже с нашей репутацией... помнишь, нас звали в своё время на премьеру фильма «Запрещённая реальность»?

МС: Точно.

ЮЛ: Что там у нас получилось? Просто незабываемые впечатления просто потому, что я увидел Тину Канделаки вживую.

ЕК: И как она, горяча?

ЮЛ: Ну да, вполне, даже тогда.

ЕК: Тогда, мне кажется, более, чем сейчас.

ЮЛ: Да-да. Но вот этот вот её поток сознания, который постоянно из неё извергается, по-моему, нивелирует любую сексуальность, потому что иногда она несёт такую хуергу, что это даже как сексуальный объект нельзя воспринимать. Это раз. Это было, когда она там...

МС: Нормально, не перебивает, всё хорошо. Не перебивает сексуальность.

ЮЛ: ...что «Запрещённая реальность» – это просто первая ласточка будущего взлёта научной фантастики...

ЕК: Это она говорила?

ЮЛ: Да, она говорила.

МС: Она много что говорила.

ЮЛ: Много чего умного говорила, то есть неумного. А потом, когда мы посмотрели кино, там, по-моему, Головачёв присутствовал...

МС: Был, конечно.

ЮЛ: И мы просто в лицо автору, по произведению которого сняли экранизацию, объяснили, почему этот фильм говнище. И он, в принципе, даже был доволен, потому что мы ему это так смешно объяснили.

МС: Он сказал: «Да, я здесь тоже подумал... Когда машина врезается в обычные ограды и она взрывается, я тоже говорил киношникам, на хера они это сделали. Они такие: „Все понравится, для зрелищности“. А вот этим двоим не нравится. А что это за хуйня?» – обращаясь к режиссёру или ещё кому-то, сказал.

ЮЛ: В общем, это был такой протоподкаст.

МС: Да.

ЮЛ: Все такие: «Вы такие смешные, вы так здорово рассказываете».

МС: Мы такие: «Может быть, лет через пять...»

ЮЛ: Да: «Мы что-нибудь устроим типа своего радиошоу». Так что да.

МС: Нас позвали к Тимуру Бекмамбетову.

ЮЛ: Это мы тоже, по-моему, рассказывали.

МС: Ну да, тем не менее, у нас же сейчас такой сводный подкаст, спецтема. Нас позвали к Тимуру Бекмамбетову, мы с ним долго общались, было очень мило, обсуждали всякие идеи, наслушались от него тогда, он ещё не хотел снимать всё на экран компьютера, у него тогда были другие, на мой взгляд, более интересные идеи.

ЮЛ: Ну...

МС: Да. Там ремейки старых фильмов а-ля... в общем, чего он только не придумывал, у него прям... у него всегда с идеями, я так понимаю...

ЮЛ: Да, видели синематики «Особо опасного», на тот момент ещё не снятого. По-моему, он в тот момент искал исполнителя на главную роль, молодого актёра.

МС: Мгм, да.

ЮЛ: На Пола Уокера он в то время рассчитывал.

МС: Да-да, было.

ЮЛ: Потом они Джеймса Макэвоя для этой роли нашли.

МС: Меня звали, опять же, на показ «Особо опасного» в итоге потом. Показ для лидеров мнений. Потом это дело записывали, как я реагировал, даже сделали забавную нарезку, это было прикольно. Мы тогда считались лидерами мнений.

ЮЛ: Да-да.

МС: Вот так вот когда-то было.

ЮЛ: Когда лидеров было мало, наше мнение считалось...

МС: Выбирали из чего могли.

ЮЛ: Да-да. Теперь, конечно, не очень.

МС: Что касается в принципе знакомств, опять же (раз не только про киношное Параноик просит), когда я только с Game.EXE ушёл, на меня прямо пачкой повалились предложения работы в других журналах, прямо нон-стопом. Я такой: «Да, соглашусь!.. Не, надоело. А!.. Тоже надоело». В итоге я ещё пару лет поработал и забил, потому что понял, что про игры мне писать совсем больше не интересно. Вот. Со всеми я расстался более-менее нормально, но как-то так... разумеется, работа на каком-то мало-мальски известном ресурсе всегда кучу знакомств даёт. Это достаточно посмотреть сейчас по Facebook. Когда человек уходит из какой-то конторы, например... Сейчас, например, Великов из «ТАСС» ушёл.

ЕК: Слушай, у нас Facebook вообще как LinkedIn, запрещённый в России, потому что в Facebook все постят: «Я уволился, жду ваших предложений».

МС: И в комментариях, типа: «Ой, держись, всё круто будет, всё замечательно». Прибегает ещё несколько человек, упоминают других людей, говорят: «Такой-то, такой-то, возьмите на заметку, клёвый чувак». То есть, в принципе, если ты достаточно много где-то работал, то проблем с похожей работой, я так понимаю, не будет. Если только ты уж не совсем какое-то унылое говно.

ЕК: Кстати, да, в этой связи я могу сказать, что Facebook именно мне для всяких бизнес-коммуникаций, даже поиска клиентов просто супер подходит, то есть у меня несколько областей: медийная индустрия (киношно-игровая), питерская бизнес-индустрия (всякие средние и малые предприниматели, я в клубе состою одним) – да, там полезные коммуникации, а во «ВКонтакте» только посмотреть на фотки жирных одноклассниц, на которых дрючил лет 15 назад.

ЮЛ: Зачем? Для чего?

ЕК: Они не были тогда жирными.

ЮЛ: Я понимаю. Зачем сейчас смотреть?

МС: Не, ну интересно же, как они выглядят.

ЕК: Да.

МС: Заходишь, видишь, что они жирные, и говоришь...

ЮЛ: Ты совершенно другие эмоции испытываешь, превосходство?

ЕК: Ну это определённый впрыск дофамина, то есть ты ощущаешь своё превосходство.

МС: Можно и мужиков других посмотреть – пузатенькие, лысенькие, все дела.

ЕК: Нынешних мужиков своих бывших.

ЮЛ: И думать: «Как они прогадали, что меня...»

ЕК: Конечно, конечно.

ЮЛ: Евгений, это же такие низкие эмоции.

ЕК: Да ладно?!

МС: И что?

ЕК: Что, решил поморализаторствовать?

ЮЛ: Нет, просто...

ЕК: На хуй иди.

МС: Браво.

ЕК: Я ж утрирую. Естественно, ты прав. Кстати, у меня было похожее с «Критиканством», мне тогда ещё нравилось, когда мы его только запустили, писать про игры, и в принципе, после ведения твиттера «Критиканства» те, кто меня не ненавидел... мне удалось начать публиковаться везде, где я хотел; более того, я ещё совершенно неожиданно для себя поездил по всяким выставкам – в Польшу, в Штаты два раза.

МС: М. Всякие 3DGames и так далее?

ЕК: 3DNews и не только оттуда. В Германию я ездил; меня ещё звали, кстати, от «КГ» в Нью-Йорк, я тогда не успел визу сделать, помнишь?

МС: Да, помню.

ЕК: Было такое. И ещё в Лондон, по-моему, и тоже я не успел сделать визу, хотя была возможность.

ЮЛ: Ты же на E3 съездил, да?

ЕК: Ездил на E3 и на BlizzCon.

МС: От кого, от 3DNews тоже?

ЕК: Да. Я ездил, потому что (тоже забавно) я с детства люблю FIFA, виртуальный футбол, и я был единственным автором в тот момент, кто писал вообще про FIFA, и Electronic Arts нужен был автор, который хоть в какой-то спортивной игре (в принципе, FIFA самая популярная) разбирается, поэтому я ездил исключительно из-за этого.

ЮЛ: За FIFA.

ЕК: Из-за FIFA, да.

ЮЛ: С Андреем познакомился.

ЕК: Ну... это не могу назвать удачным знакомством.

ЮЛ: Да ладно, он же тебя не избил.

ЕК: Он намеревался, но потом передумал.

МС: То есть?

ЕК: Мило поболтали.

МС: М-да. Параноик пишет: «Опять же, на съёмках Александра „Absolutely“ Невского – туда же тоже, наверное, по знакомству». Ну, в принципе, да, потому что я знаю Валерия Черкашина, мы с ним ещё, по-моему, во времена «На игре» познакомились, он занимался промо и так далее. И сейчас после того, как он начал заниматься промо фильмов Невского, в его команде работать, он позвал: «А давайте вы съездите и пообщаетесь». Я съездил с Лейлой и пообщался. Да, я говорил это уже не раз, Невский при нормальном живом общении (даже не всегда под камерой) абсолютно нормальный и клёвый чувак. Вот.

ЕК: Ну или вот даже с тобой. Получилось как, Филипп Вуячич, например, чувак, студент из Новосибирска, сначала писал за еду на «КТ»...

МС: Мгм. Потом уже не совсем за еду.

ЕК: Потом не совсем за еду, а теперь он шеф-редактор «Афиши Daily». Вот.

МС: Да.

ЮЛ: Журнала и сайта?

МС: Сайта, журнал уже помер, по-моему.

ЕК: Это один из трёх сайтов... он мне вчера подробно рассказывал, какая у них сложная система вот этого холдинга.

МС: Это, по-моему, та «Афиша», который обычный сайт «Афиши», которая привычная более-менее.

ЕК: Это «Афиша», которая больше акцентирует внимание на продаже билетов. Как он говорил.

МС: Да? Окей.

ЕК: Как он говорил. Тем не менее, у него сейчас хороший оклад, особенно для его возраста, и достаточно хороший старт получился карьеры. Тоже, получается, отчасти благодаря «КТ».

МС: Ну... я б даже сказал, напрямую.

ЮЛ: Когда же мы начнём собирать эти?..

МС: Не, на самом деле, достаточно многие, я так понимаю..

ЮЛ: ...дивиденды?

МС: Да, действительно. Многие авторы потом ушли работать в более приличные издания, скажем так.

ЕК: Долгин в «Кинопоиске» работал.

МС: Более оплачиваемые, да. Ну он там и в Hollywood Reporter работал, и где он только не работал. В общем, где платят, в принципе, какие-то нормальные деньги. А потом что ещё? Благодаря, опять же, «КГ» в первую очередь я познакомился с Русланом Татаринцевым, который работал в Universal тогда ещё.

ЮЛ: Так он с нами познакомился, он нас пригласил «Мадагаскар» посмотреть.

МС: Да, само собой. Познакомились, и сейчас мы с ним периодически работаем по прокату аниме, мы помогаем прокатывать аниме, а благодаря ему уже я познакомился с Надей Мотиной из «Капеллы», и то же самое, тоже с аниме какие-то завязки. Так что да, частично, это не совсем то направление, это не журналистика, это частично прокат, частично промо благодаря «КГ», разумеется, и конкретным людям — Татаринцев, Мотина... Потом, опять же, у меня друг есть московский (его имя сейчас нельзя называть), благодаря которому я периодически какие-то сайты делаю, а он как раз «КГ»-шник, он с «КГ», совсем один из первых читателей, в принципе. Так что...

ЕК: У меня, кстати, как раз было такое, что я устроился на одну работу лет пять назад, она была моя первая, где я занимался уже профессионально сайтами, собственно, на собеседовании сказал на вопрос: «Чем ты ещё занимаешься?» я сказал: «Пишу тексты про кино» — «На каком сайте?» — «kino-govno.com» — «О, да, мы такой знаем». Это был последний вопрос на интервью.

МС: М. Я, кстати, очень здорово бронировал зал в московском Pilsner, когда был «ДРКГ» в Питере, я такой: «Надо всё-таки окончательно забронировать». Я позвонил туда и говорю: «Так и так, мы у вас в субботу будем праздновать, очень хотим, по крайней мере, в ближайшую. У вас как, нормально?» Там девушка такая: «Да, в субботу, нижний зал... А пароль какой-нибудь назовёте?» — «Пароль не знаю, а сайт kino-govno...» — «Да-да, конечно, конечно, приходите, я вас вспомнила, всё хорошо». Можно, наверное, тоже считать знакомством, хотя слегка, с натяжкой. Вот. Опять же, мы с Юрой знаем Лену Бродскую, которая была в «Централ Партнершип», благодаря этому знакомству мы теперь знакомы и с Disney. Ура, товарищи! Леднев, Потапов и так далее, так далее... Вот, мы их всех тоже знаем. А так я не могу сказать, что мы нашими знакомствами прям в большом-большом количестве пользуемся. Во-первых, потому что всё-таки живём мы в Санкт-Петербурге, а не в Москве. В Москве, я думаю, это несколько проще, когда ты постоянно находишься в этой тусовке.

ЮЛ: Мозолишь глаза, разговариваешь...

МС: Тебя, скорее всего, зовут куда-то что-то делать гораздо чаще, это просто видно, в принципе, по... да примерно по всем. Вот. Где-то там поболтал, где-то тебя что-то попросили, ты что-то попросил, услуга за услугу, туда-сюда, а поскольку мы в Питере живём и редко куда вылезаем, с большинством людей из Москвы видимся на кинорынках, на кинорынке, я бы даже сказал, то варианты достаточно ограниченные. Но вообще, в принципе, Параноик нас спрашивал вообще про знакомства ещё. Может, у вас кто-нибудь в полиции из знакомых, нет, нет?

ЕК: Нет. Ну вообще, кстати, ты сказал, что не пользуешься, но получается, что все текущие бизнес-коммуникации, связанные с текущими клиентами и рекламодателями, все оттуда.

МС: Не, само собой.

ЕК: И точно так же и у меня. То есть у меня, например, была вообще забавнейшая история с одним клиентом, которая продлилась четыре года. Я взял себе помощника четыре года назад, помощник оказался... разочаровал меня, в общем, достаточно, то есть он прям всё плохо делал – и с точки зрения работы, и с точки зрения социальной коммуникации (например, ковырял в носу на встречах)... Хотя я отбирал его из девяти человек на собеседовании, он был...

МС: Все остальные были ещё хуже?

(!!!УДАЛИТЬ ЛИШНЕЕ В ЭТОМ БЛОКЕ!!!)

ЕК: Нет, он был лучшим, просто он был суперадекватным, лучше всех тестовое задание сделал, и по коммуникации... видимо, он вложил весь свой интеллектуальный ресурс в эти два собеседования, а потом в следующие два месяца он был просто... Но тем не менее, в его работу не входил поиск клиентов, но он нашёл клиента. Он был менеджером проектов, клиентов искали в отделе продаж, но тем не менее он нашёл клиента, клиент пришёл с каким-то недоделанным сайтом, мы, собственно, его оценили, начали делать, там был хороший, жирный проект интересный, потом, спустя энное количество времени, я из компании... сначала там как раз стал директором, перестал сам заниматься проектами, а потом уволился, короче, проект не доделали уже те, кто работал после меня, и, собственно, этот клиент потом сам ко мне обратился уже, когда я сам на себя работал, чтобы этот проект доделал уже я. И они ещё отсудили за нереализованную работу деньги у моего предыдущего работодателя, хотя я к этому никакого отношения не имею. Ну действительно, там по факту... я ушёл, они не доделали примерно на 500 тысяч, по-моему, и они говорят: «Давайте либо доделывайте, – а там, по-моему, уже не было возможности и ресурсов доделать, – либо возвращайте деньги». Я, кстати, не знаю, как они в итоге договорились, но была такая история. В любом случае я его доделал, но потом у самой компании возникли проблемы – оказалось, что они занимались не только этим стартапом, под который мы делали портал, но ещё и занимались то ли обналом, то ли ещё чем-то, причём в крупных размерах, в итоге проект тоже не дожил до релиза, но потом эти сотрудники, с которыми остались хорошие отношения...

(!!!)

ЕК: Короче, в итоге у нас сложились хорошие отношения с этими сотрудниками, тот проект не был доделан, и сейчас мы делаем другой, вот прямо сейчас я им занимаюсь, такие вот долгосрочные отношения в разных компаниях, и я, и люди, которые там работали, дали какие-то результаты. Поэтому я могу сказать, что с точки зрения работы (не важно, это бизнес или работа по найму) очень важно постоянно... я не люблю слово «нетворкинг», обычно это какое-то... у меня такое ощущение от слова «нетворкинг» – приходишь на какую встречу, мероприятие и там ходишь с таким прагматичным подходом: «А дай-ка я, блядь, с кем-то познакомлюсь и пиздану что-нибудь полезное». Вот это вообще не работает. Очень важно с людьми общаться с установкой, что люди тебе чем-то да интересны, а большинство людей, особенно в определённых социальных кругах, так или иначе интересны, не только с точки зрения того, что тебе что-то от них надо или ты им можешь что-то дать, поэтому надо быть открытым, общаться, я как интроверт по природе всё-таки стараюсь сейчас гораздо больше социализироваться, и это конвертируется постоянно в какие-то новые возможности в работе. У меня вот есть друг, который работает в бизнес-школе «Сколково», это не научный центр, у которого не очень хорошая репутация, а именно центр бизнес-образования, у которого как раз хорошая репутация, и вот он как раз туда попал на довольно хорошие условия именно за счёт того, что с кем-то общался постоянно и так далее, поэтому не сидите в своих Усть-Урюпинсках. Да, не сидите, общайтесь. Даже по интернету. Очень много примеров, когда просто тупо кому-то что-то написал, человеку, тебе ответили, и что-то потом из этого... там, в работе, не знаю, даже в отношениях тоже получилось, поэтому... вот такая мораль.

МС: Не, при этом есть люди, которые ходят и знакомятся и общаются именно с конкретной целью, причём это видно, но всё равно у этих людей что-то получается в этом смысле. У нас есть такой один общий знакомый.

ЕК: Да, опять же, тут момент в том, что, грубо говоря, врождённым экстравертам весь этот нетворкинг даётся играючи, он у них получается непринуждённо. Плохо, когда, как у меня, более сложно с коммуникацией, у меня это получается, как будто я что-то из себя выдавливаю. Опять же, я наблюдал за своим другом, когда мы ездили в путешествие, мне всегда дико сложно с иностранцами о чём-то договариваться, просто потому что я не настолько хорошо говорю по-английски, потому что, опять же, новая культура, особенно азиатская, у меня вызывает какой-то ступор, а потом я посмотрел за своим корешем, который просто играючи, воспринимая это как игру, договаривается на чудовищную скидку, например, на прокат авто или классно сторговывается на рынке. Для меня торг на рынке – это всегда какое-то испытание, где...

МС: Стресс.

ЕК: ...я либо, скорее всего, проиграю, потому что меня этот торговец арбузами всё равно прогнёт на цену... А потом, когда я понял, что этот чувак воспринимает это как игру, то есть не важно, какой будет результат, главное – удовольствие от процесса и вот это вот перекидывание, которое любят особенно восточные люди (что арабы, что азиаты), какими-то фразами и эмоциями, такой вот прямо какой-то дружественный футбол, оба получают удовольствие, именно от процесса удовольствия и получается какой-то результат, который нужен обоим. Я вот стал в этом плане над собой работать, и в плане работы, опять же, когда там встреча, когда клиент

тебя пытаются прогнуть: «Давайте сделаем ниже себестоимости сайт», — когда начинаешь воспринимать это с юмором и легко, не боясь, что ты проиграешь или что выставишь себя слабым, совершенно другие результаты получаются. То же самое с коммуникациями.

МС: Насчёт этого торга / не торга у меня так, как ты говоришь, всё равно никогда не получается торговаться...

ЕК: У меня тоже. Я понимаю, что у меня не такой типаж просто.

МС: У меня получается, если, грубо говоря, я приезжаю на условно Retro Games, выставку с ретро-барахлом и, во-первых, если я много чего-то покупаю, тогда я, конечно, прошу скидку моментально, типа, за опт, в таком плане, или я вижу вещь, мне она очень нравится, но она стоит, например, 150 фунтов, допустим, а я понимаю, что не готов за неё больше 100 отдавать, и тогда я уже чуваку говорю: «Может, 100?» — «А может, 140?» — и так далее, иногда на 110 можно сторговаться, условно говоря. Если я прям чувствую, вот я чувствую, что я за 150 купить не готов, вообще никак, ни под каким предлогом, а если готов, я такой: «Нэ... хорошо, почему бы и нет».

ЕК: Кстати, у меня та же самая проблема, что ты говоришь, у меня ровно то же самое, но вот я немножко понял, что нужно методику менять, я дико с детства... я вожу машину (ну как с детства, с 18 лет я вожу машину), и для меня всегда было огромным стрессом посещение автосервиса.

МС: Почему?

ЕК: Объясню, почему. Потому что... блин, не знаю, грубо говоря, я восемнадцатилетний мальчик из приличной семьи, не знающий жизни, скажем так, а там такие...

ЮЛ: ...бывалые мужики.

ЕК: ...скажем так, с гораздо большим уровнем тестостерона (на тот момент точно), скажем так.

ЮЛ: Ну и, скорее, с жизненным опытом, который...

ЕК: Да. И я прихожу, я ещё в машинах плохо разбираюсь, мне неинтересны машины, я всегда эту тему как-то игнорировал, то есть для меня: «Сделайте, и всё, пожалуйста, ничего знать не хочу». Я вот прихожу и чувствую прям какое-то пренебрежительное ко мне отношение, что меня, скорее всего, в полуторную цену заводят, опять же, когда чинят машину, хуй ты поймёшь, что тебе сделали, тебе говорят: «Нужно поменять то, то, то». И что я скажу? «Покажите»? Что я там увижу, по сути?

МС: А они как оценивают, по чему? Вот ты говоришь, полуторную.

ЕК: Да не, я имею в виду, что я уверен, что зачастую, когда я приезжал, допустим, менять подвеску, в подвеске там огромное количество деталей, скажем, каждые полтора года я в процессе амортизации меняю какие-то элементы подвески, раньше выходило как-то дороже, чем сейчас, потому что сейчас я прихожу: «Здрасьте», — ну и начинаю какую-то такую беседу...

ЮЛ: «Привет».

ЕК: Ну да, то есть, грубо говоря, прихожу не с испуганным видом, что мне здесь некомфортно (а мне раньше было прям некомфортно), а прихожу с вальяжным видом, типа: «Готовы вы ли вы взять мои деньги?» Грубо говоря, так. И тогда совершенно другое отношение. Ну прямо это чувствуется. То же самое в госучреждениях. Вот это вот наших родителей поколение особенно, страх потерять место в очереди за бумажкой, потому что учреждение работает с двух до четырёх по вторникам и четвергам только.

МС: Он уже исчез практически.

ЕК: Нет, это...

МС: Ну понятно, что ты утрируешь.

ЕК: Это было некое свойство, опять же, даже мне от моих родителей передалось это волнение, когда приходишь в налоговую, приходиться нужно было...

МС: Я, видимо, какой-то охуевший, потому что я в госучреждения приходил с мнением, что они все мне должны, я не знаю, почему...

ЕК: Ты абсолютно прав, потому что государство — это обслуживающая организация.

МС: Так и есть, да.

ЕК: А у нас же, в принципе, у советского человека, не думаю, что ты будешь с этим спорить, у нас был определённый антагонизм, определённый страх государства, так как это была всеобъемлющая структура...

МС: Два варианта: либо не обожание, но что-то типа того, подчинение полное, либо подчинение на добровольных основах, типа: «Я уважаю, поэтому я должен слушаться...»

ЕК: Да.

МС: Либо страх с антагонизмом, да.

ЕК: Вот. Я помню, мне это как-то от родителей, особенно от матери передалось, определённый какой-то дискомфорт посещения, сейчас я, в принципе... кстати, я даже за тобой наблюдал, когда мы познакомились лет шесть назад, как ты в каких-то ситуациях... не то что с официантами, но просто в целом, типа: «Алло! Здрасьте!» — агрессивно рукой машешь, я так стеснялся раньше делать даже в ресторанах, у меня было определённое... слово забыл, когда один выше другого по званию.

МС: Субординация.

ЕК: Да, определённая субординация перед представителями сервиса. А сейчас, когда я за тобой понаблюдал, потом ещё было несколько моментов, я тоже думаю... не нагло, не невежливо, но просто чуть более настойчиво и...

МС: Ну, скорее, не так: «А ну-ка быстро подошли», а, типа: «Привет, я тут! Заметьте меня, заметьте! Я здесь!»

ЕК: Да-да-да. Просто, опять же, ко всему нужно относиться несерьёзно, то есть...

МС: Да.

ЕК: Вот. Поэтому я думаю, в этом ключ к тому, чтобы не стесняться, и не бояться знакомиться, и как-то выстраивать коммуникации.

МС: У нас внезапно тема перешла в психологию. Параноик спрашивает: «Кстати, Миша, а с создателями Dizzy как? Просто списались в инете, и ты поехал?» Нет, я, разумеется, собрался и поехал в Лондон, а потом я написал, мол, так и так: «Я такой-то, вот есть „КГ-Портал“, а в первую очередь „Идеальный пиксель“, хочу взять интервью, можно ли к вам заехать?» Они такие: «Да, не вопрос, приезжай, конечно, у нас как раз есть свободное время». Так что, на самом деле, как показывает практика, в принципе, с людьми списаться, как минимум в первый раз, очень легко. Если, конечно, человек не занят вообще, вот у него от и до всё занято, и если ты вообще не какой-то совершенно левый хер с горы, тогда очень возможно, что он пойдёт на контакт, ну очень возможно. Так что, по-моему, вообще...

ЕК: Тут ещё, опять же, все люди хотят признания, уважения, да даже просто какой-то формы проявления любви в любом формате (дружеской или какой-то), почтения...

МС: Фанатская любовь...

ЕК: Да, или признание заслуг, поэтому, на самом деле, я считаю, что к любому человеку, кроме, не знаю, Путина, наверное...

МС: Если к Путину побежишь обниматься, наверное, тебя застрелят.

ЕК: Ну да, причём я думаю, что Путин...

МС: Или Стивен Сигал там...

ЕК: ...с реальностью не пересекается, то есть ты можешь себе представить Путина, который вечером идёт за сигаретами в ларёк?

МС: Нет.

ЕК: Вот и я тоже думаю.

МС: Он не курит.

ЕК: Окей. Или, в принципе, держит бумажные деньги. То есть я думаю, что Путин даже не знает, как пятитысячная купюра выглядит.

МС: Он, возможно, знает двухтысячную, потому что он её, наверное, утверждал, а пятитысячную уже забыл, я думаю. Типа того.

ЮЛ: Не, знаешь, он туалетную бумагу использует.

МС: А. Хорошо.

ЕК: Да.

МС: Параноик пишет: «Просто навеяно было той историей от Миши, где вы орали друг на друга с какой-то девушкой». Из «Централ Партнершип», да. Лена Пикунова. С ней я особо после этого не пересекался, но было весело, тем не менее. Параноик что-то ещё печатает, но, по-моему, большую часть знакомств-то и рассказали, пожалуй. Я говорил про случай, когда люди ходят и осознанно: «Я вот с этим общаюсь для такой-то цели, с этим для такой цели, с этим...» У некоторых это получается, но опять же, получается один раз примерно. То есть он пообщался, чего-то добился, человек, допустим, увидел, что его использовали, или, например, это сотрудничество получилось херовым, в следующий раз этого человека, грубо говоря, не позовут, а если действительно ты идёшь и общаешься, потому что тебе прикольно с кем-то потрещать, потому что тебе человек как-то понравился или, не знаю, дело он интересное делает, тогда очень вероятно, что у вас даже какие-то взаимоотношения рабочие сложатся, а может, даже и дружеские, уж как получится. Это всё равно как Евгений бы пришёл на «ДРКГ», такой: «Ребята, здравствуйте, я хочу у вас писать. Вы много платите? Мало? М...»

ЕК: «Пошли на хуй».

МС: «Давайте я сначала напишу, а потом вы мне будете платить...» Просто я даже это вижу по письмам, которые иногда приходят на «КГ», в стиле: «Ребят, хочу у вас работать». И видно, что люди пишут: «Я хочу работать у вас» – «Зарплаты у нас практически нет, она близкая к нулю» – «Мне похер». Или, типа: «Давайте сначала так напишу, а там видно будет». Ну сразу видно, что человеку не очень «КГ» интересно, ну по факту, ну не очень интересно – если прям сильно интересно, он бы сказал: «Окей, буду работать бесплатно, пока не заебёт. А почему нет?» А не так: «Ну давайте план какой-нибудь составим». Это немного не то. Говори.

ЕК: Да я в принципе хотел сказать, что нужно, наверное, всё, что... любое желание или порыв возникающий, именно в плане чтобы с кем-то скоммуницировать, достичь какого-то результата, нужно обязательно пробовать, то есть мне не очень нравится утверждение: «Лучше...» Как это звучит-то?

ЮЛ: «...птица в руках...»?

ЕК: Не-не-не, другое. Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и жалеть. Я думаю...

МС: Что не сделал.

ЕК: Я думаю: «Бля, я ограбил в банк, меня посадили в тюрьму – охуенный результат». У меня был знакомый один, который примерно тем же...

МС: Всегда говори «да», да, вот это?

ЕК: Да, который занимался совсем криминальными историями, в итоге куда-то пропал, он как-то перед своим отъездом говорил, что ни о чём не жалеет. Блядь, я думаю, что... я, конечно, не знаю, как у него жизнь сложилась, но по-моему, это был не очень хороший результат. Но. Это где ставки большие и где реально какие-то риски, тем более ущерб другим людям, а с точки зрения знакомства с кем-то, вот раньше для меня прямо большой проблемой было подойти где-нибудь на улице, или в клубе, или в каком-то ещё месте и познакомиться, я просто... не то что неуверенность в себе, просто я очень боялся отказа. Сейчас я перестал бояться отказа, не то что у меня стопроцентные результаты, но, наверное, всё-таки выше 50% статистически, но я просто если хочу, прям заставляю себя это делать, со временем я просто перестал бояться, потому что: «Ну отказала, и дальше что?» Ну подойдёшь в этот же вечер ещё к десяти.

МС: А в неё водой плеснул, да? «Отказала? На тебе!»

ЕК: Не, я себя абсолютно адекватно веду.

МС: То есть ты цивилизный? Ну молодец, хорошо. «Понимаю, – пишет нам Параноик, – что у Юры сейчас Hello Darkness, My Old Friend и так далее, но вдруг он завёл знакомого таможенника, который говорит китайцам: „Ждать!“ и пропускает Юру?» Нет? Не завёл. Юра не завёл знакомого таможенника. Так что китайцы, как раньше, просто валят толпой, и никак не пройти. Наверное, всё, Параноик? Ты можешь ещё что-нибудь спросить. По-моему, вообще всё, что только можно. А, нет! У нас у всех полезное знакомство, опять же, кинопрокатчики – мы можем периодически кино смотреть бесплатно на пресс-показах. И раньше.

ЕК: Например, я посмотрю завтра «Венома».

МС: Да, кстати. На два дня раньше, чем премьера официальная в кинотеатрах именно. Мы посмотрим «Венома» и даже, наверное, запишем по нему какой-нибудь подкаст. Наверное, даже «На колёсах». Да, Евгений?

ЕК: Только я без колёс буду.

МС: Блядь.

ЕК: Да ехать на Петроградку к семи вечера – я буду два часа ехать. На хуя оно надо?

ЮЛ: Там всегда есть закуток, который рядом с лифтами.

МС: Да, кстати, мы же нашли там закуточек.

ЮЛ: Так что «Великан» в этом плане...

МС: А вы ж тоже там записывали с Евгением, да?

ЮЛ: Да, там и записывали. «Невероятные 2».

ЕК: Не, «Осу» мы записывали.

МС: Да, вы «Осу» записывали. Окей, хорошо. «Евгений сегодня круче Тони Роббинса», — пишет нам Владимир Тырин. И за это — обратите внимание — вам не нужно платить ни копейки.

ЕК: Тем более 30 тысяч. Или даже 500.

МС: И это показывает, что вы нормальные люди, а не дурачки, которые заплатили кучу денег за непонятно...

ЕК: Кстати, я тоже могу сказать, чтобы не закрывать так быстро подкаст, про моё отношение к бизнес-тренингам.

МС: Давай.

ЕК: Вообще, я считаю, что с точки зрения какого-то развития и получения информации, которая даёт пищу для развития, подходят любые способы. Кому-то психотерапевт помогает, кому-то бизнес-тренинги, кому-то семинары, где какой-то интерактив и общение, это зависит, опять же, от темперамента, от того, как ты воспринимаешь информацию; мне, например, проще воспринимать информацию через чтение, то есть у меня, наверное, все моменты, связанные с внутренними изменениями, проходили именно через чтение, психотерапевты мне не очень понравились, наверное, то, что она постоянно смотрела на часы, чтобы уложиться в час.

ЮЛ: Ну разумеется.

ЕК: Вот. Хотя опять же, я к этому отношусь нормально, но как-то с точки зрения какой-то приватной беседы почему-то меня это как-то...

МС: Это очень странно, конечно.

ЮЛ: Это всё равно как если занимаешься любовью с проституткой, а она смотрит на часы постоянно.

ЕК: Ну так так и есть.

ЮЛ: Выбивает из настроения.

МС: «О! Да! О! Да! Ты такой прекрасный любовник».

ЕК: Поэтому это довольно механическая история, с проститутками нет эмоциональных историй, как мне рассказывали, я не знаю.

МС: Конечно.

ЮЛ: Симметрично.

МС: Извини, а почему просто в таком случае, как вот я, когда хожу к мануальному терапевту, просто за пять минут до конца идёт сигнал, и он знает, что осталось пять минут.

ЕК: Да нет, слушай, чувак, я сейчас утрирую, это один раз было, а я ходил ещё несколько раз...

ЮЛ: Это действительно, вот приходишь ко врачу нормальному, а он может болтать с тобой час-полтора, а тот, который...

ЕК: Слушай, у них же расписание, у них время для других пациентов, всё это я понимаю. Опять же, я не критикую здесь, каждому подходит свой подход, кто-то ещё как-то развивается... Бизнес-тренинги – тоже хороший способ, но вот я ходил на несколько таких историй... Ну как они обычно проходят? Грубо говоря, два дня, например, то есть с девяти утра в субботу до пяти вечера и в воскресенье так же, где выступление, потом какой-то интерактив, перерыв, выступление, интерактив, групповые занятия и так далее. Блин, мне вот... у меня главная проблема – я не могу сидеть в одном помещении (ещё с универа и со школы) и кого-то слушать, если это говорю не я.

ЮЛ: Проблема.

ЕК: Вот мне прям тяжело. Мне хочется походить, я ещё поэтому в ресторанах не люблю сидеть долго, потому что... Не знаю, я гостей люблю больше дома принимать, чем в ресторанах встречаться, как все мои ровесники делают, потому что мне тупо скучно, вот так сидишь два часа и только до туалета можешь сходить, но есть люди, которым это хорошо заходит, то есть я здесь не осуждаю. Но случай с Тони Роббинсом, я там не был, но то, что я читал и слышал, это, конечно, за гранью какого-то прикола, причём дело даже не в самом Тони Роббинсе, а в «Синергии», которая это организовывала. Они взяли выступление его... то есть у него программы определённые, они взяли его демонстрационную программу, которая как раз таки продаёт его основной курс, с которой он выступает в Нью-Йорке, насколько я помню, за 800 баксов, а в Нью-Йорке 800 баксов – это как для нас семь тысяч, наверное. Грубо говоря, при наших...

МС: Ну нет, конечно, но...

ЕК: Ну зарплату среднюю в Нью-Йорке возьми и возьми среднюю в Москве...

МС: Евгений, ну опять начинается... «возьми среднюю зарплату...»

ЕК: Ну хорошо, хорошо...

МС: Короче, не очень много, это подъёмные деньги.

ЕК: Да-да.

ЮЛ: Меньше айфона.

МС: Да-да.

ЕК: В любом случае. 800 баксов, четырёхчасовое выступление, а у нас это продавали как полную программу, и от 30 тысяч до 500 даже, и там с нерабочими батарейками, и там были истории, что... он же выступал на английском языке, соответственно, был суфлёр в устройстве, батарейки не все были нормальными, и там в толпе продавали батарейки за 15 тысяч наши люди.

ЮЛ: Срань господня.

ЕК: Ну все, наверное, читали мемы про позу силы, про то, что, по сути...

МС: Это как?

ЕК: Про позу силы не слышал?

МС: Это раком?

ЕК: Серьёзно, вы не слышали? Это ж главный мем. Там, короче, показали Чудо-женщину, ну ещё классическую, не Галь Гадот, и значит, она там... такая поза, он прям объясняет: «Вы, когда испытываете стресс, должны встать в такую позу, как-то энергетически напрячься и сказать: „Я сильный“». Вот тезисы такие, серьёзно. И там Чудо-женщина в такой позе стоит со своим кнутом. Вот примерно такое. Остальные все тезисы тоже уровня пабликов про успех из «ВКонтакте» для пацанов.

ЮЛ: Если вы чувствуете неуверенность, вы должны сесть на корточки и сказать: «Хэ-хэ-хэ», – и тогда всё нормально в вашей жизни будет.

ЕК: Да. И я ничего, в принципе, не имею против тренингов личностного роста, но...

ЮЛ: «Ёпта».

МС: «Чё, чё? Опа, ни хуя».

ЕК: ...но у меня есть определённые вопросы к некоторым моментам. И блядь, инфобизнес – это такой пиздец. Ну инфобизнес – это когда ты что-то придумываешь и потом рассказываешь всем, как... приходишь на какой-нибудь слёт предпринимателей в аграрном секторе и рассказываешь о том, что есть продвижение в социальных сетях и есть такая социальная сеть, как Instagram, это сейчас не шутка, это чуть ли не буквально. Может быть, я путаю индустрию, но вот SMM-щики приходят в какую-нибудь такую отрасль, где никто ни во что не врубается, и начинают рассказывать, что есть такие вещи, как Facebook, Instagram...

ЮЛ: Нормально.

ЕК: Да. И... одна там девчонка, которая младше меня, она писала про (не буду говорить фамилию) личный брендинг (это не Алина)...

МС: А, да?

ЕК: Не-не-не, это как раз таки... тоже питерская, ну не важно. Короче, написала про личный брендинг и даже издала книгу, которую сейчас можно купить в «Буквоеде» за 540, по-моему, рублей, книга начинается с того, что... концепция построения личного бренда – нужно создать определённый образ у своей аудитории, нужно обязательно постить во «ВКонтакте» или инстаграме каждый день определённые записи, чтобы они чередовались по тематикам, по средам... и так 540 страниц примерно такой информации.

МС: Прости, можно ли считать за инфобизнес то, как я тебе сегодня объяснял, как можно правой рукой драть? Это ж тоже, в принципе...

ЕК: Да-да, я считаю, что ты можешь, в принципе, сделать выступление, лекцию о том, как правильно прочить, как получать удовольствие, ты можешь взять более сложные техники, например, давление на простату, как это влияет на...

МС: Да, конечно, чтобы не сразу...

ЕК: Это уже будет уровень Advanced.

МС: А если вдруг внезапно решили вздрочнуть...

ЮЛ: Поза силы, да.

МС: ...вы встаёте и говорите: «У меня стоит!» — и магическим образом у вас стоит.

ЮЛ: Стояк силы, да.

МС: Хорошо, нормально. Мы не тем занимаемся, в очередной раз приходим к такому выводу.

ЕК: Слушай, по-моему, если честно, я всё-таки хочу в своей жизни... вот сейчас есть подкаст, подкаст — это подкаст, но в целом мне бы хотелось более профессионально заниматься тем, чтобы людям рассказывать, как правильно жить.

МС: Мы же давали лекцию, помнишь, на этом самом?

ЕК: Да, но это было, опять же, по тематике, я хочу взять более широкий спектр, чтобы... одно дело, у нас была история, как сделать киносайт, ты же понимаешь, что это...

МС: Она камерная достаточно.

ЕК: Да, камерная, а надо всем рассказывать, как правильно жить. Я думаю, что если разработать правильную программу, которая зайдёт наиболее широкой аудитории (что-то я заговариваюсь), то можно превзойти Тони Роббинса как минимум в нашей стране, то есть у нас раньше был Кашпировский...

ЮЛ: Но он же рассасывал.

МС: Чумак.

ЕК: Да, он заряжал воду через телевизор. Потом, в принципе, как подметили в журнале GQ или Esquire, что этот самый средний класс, который 20 лет назад смотрел Кашпировского, теперь он ходит на лекции Тони Роббинса, я думаю, что следующими должны быть мы, тоже рассказывать, как правильно жить, соответственно...

ЮЛ: Хотя бы прочить.

ЕК: ...зарабатывать на этом огромные деньги.

МС: Если ты сможешь всё-таки выдвинуться и выиграть в президентской гонке 2024 года, ты и так сможешь рассказывать населению, как правильно жить.

ЕК: У президента очень большая ответственность, а я хочу, как Тони Роббинс...

ЮЛ: Просто пиздеть.

ЕК: ...просто пиздеть, нюхать кокс и зарабатывать по миллиону долларов за выступление.

МС: Ты будешь таким президентом, такие тоже бывают, всё нормально.

ЕК: Мне кажется, президентство довольно трудоёмкое занятие.

МС: И график слишком...

ЕК: Да, и опять же, за пивком вечером не сходить в ларёк.

МС: Ну тебе всё равно придётся, ты понимаешь, родина на тебя рассчитывает.

ЕК: А про кокс Тони Роббинса серьёзно, вы не видели его выступление на «РБК», по-моему?

МС: Нет.

ЕК: Вот он такой вот...

ЮЛ: Ну, может, он...

МС: Может, у него биполярное расстройство?

ЕК: Слушай, вообще...

ЮЛ: Может, энергетика такая.

ЕК: Юр, ну не бывает такого, это не естественная реакция, я вот на процентов 90 уверен, что...

ЮЛ: Может, кофе?

ЕК: Не, от кофе так не бывает, это стимулятор. Опять же, в такой бизнес-среде...

ЮЛ: Скорее всего, «Волк с Уолл-стрит» показывает нам изнанку таких...

ЕК: Да даже этот, я забыл, кстати, рассказать про фильм с Джессикой Честейн...

ЮЛ: Miss Sloane.

ЕК: Да, она тоже на бензод... короче, седативные, но стимуляторы.

ЮЛ: Ну понятно. Ну ясно, там просто психика не выдерживает такого накала.

ЕК: Конечно. Тем более там же такой постоянный в бизнес-среде очень большой конфликт социальных интересов, постоянно он вынужден пробиваться...

ЮЛ: Наверное, психологически сложно выходить и вешать лапшу на уши куче людей.

ЕК: Не, к этому, я думаю, можно привыкнуть.

ЮЛ: Ну...

ЕК: Сложнее именно с тем, чтобы поддерживать постоянно высокий уровень трудоспособности, перемещаться и.. ладно, обман, он не обманывает, ладно, пиздеть – окей, но самое сложное – это постоянно выражать эмоции и заряжать этими эмоциями, а это очень много энергии отнимает. Поэтому да, надо как-то без этого, без стимуляторов такими историями заниматься.

ЮЛ: Поэтому подкаст, где мы спокойные и нас трое.

ЕК: Да-да.

МС: Без стимуляторов. Тырин пишет, что если перепить энергетиков с кофе, то можно и в более дикие танцы пуститься.

ЕК: Да нет, я не согласен с этим.

МС: Не, слушай, я видел, как один раз мои два кента ещё в универе перепили Red Bull, ой, Red Devil, не было тогда Red Bull...

ЕК: Ну это алкогольный напиток, это другое.

МС: Нет. Вот ты-то школота, изначально Red Devil был, разумеется, энергетиком.

ЕК: А, просто в моём детстве это был энергетик с каким-то говном.

МС: Да, я и говорю, школота. Это был изначально энергетик, других не было, он единственный был, и эти дебилы выпили по две или по три баночки, они говорить разучились, они вели себя примерно так тоже.

ЕК: Слушай, ну я вот как-то не знаю, мне, по-моему, во всяком случае нынешние энергетики...

МС: Может, это индивидуальная реакция была какая-то, может, ещё что-то.

ЕК: Просто, по-моему, какой-то лимонад с таурином, который вообще не торкает.

МС: Не, может быть...

ЕК: Я вот сейчас, сколько бы энергетика ни выпил, могу спокойно лечь спать и проспаться часов 10, вообще, то есть... и не только я.

МС: А твои часы тебе не говорят, типа: «Эй-эй!.. Ты что так много пьёшь?»

ЕК: Не, это в зависимости, опять же, от состояния, короче, ни хуя энергетика не помогают.

ЮЛ: Ну почему? По-моему, тот же Кевин Смит рассказывал, что вся индустрия энергетиков держится за счёт людей, которые отходят после героина и всего прочего, то есть...

ЕК: На отходосах?

ЮЛ: Да-да. В смысле, которые пытаются слезть, пытаются найти хоть что-то, напоминающее такой раш, вот они сидят на Red Bull, сахар их торкает.

ЕК: В Америке гораздо шире выбор этого говна, у нас, на самом деле, не так много брендов, все они очень так себе, поэтому хуй знает. Не знаю, не знаю.

ЮЛ: Ты про наркотики или про?..

ЕК: Я про энергетика.

ЮЛ: Хорошо.

МС: Тырин добавляет: «Я честно в универе перепил кофе с энергетиками литрами и, тупо не сдерживая себя, дико дёргался, устраивал танцы в стиле hard bass и так далее». Видимо, индивидуально.

ЕК: Слушай, вообще, тоже, мне кажется, в универе они работали, я помню, когда я сдавал госы на пятом курсе, я не спал всю ночь, готовился с обеда, приехал к девяти утра на экзамен, выпил Red Bull, продержался спокойно до четырёх вечера, замечательно себя чувствовал, сейчас такое не работает.

МС: Увы.

ЕК: Мне кажется, просто говно стали делать.

ЮЛ: Или просто организм уже привык.

МС: Разбодяживают, да.

ЕК: Может быть.

МС: Ладно. Пишет нам Параноик напоследок: «Хорошо. И козырь напоследок: если бы Дмитрий Юрьевич был в подкасте, как всё сложилось бы?» Если бы Дмитрий Юрьевич был в подкасте, всё сложилось бы иначе.

ЮЛ: Разумеется.

ЕК: Совсем иначе.

МС: Да. Всё. Спасибо Параноику за тему, придумывайте другие темы на следующий месяц или типа того, и мы тогда их будем обсуждать. Всем спасибо, всем пока.

ЕК: Пока.

ЮЛ: Все свободны.

МС: Лайк, шер, «Патреон».

Расшифровка: Антон Чеснаков